

У меня никого на стороне

С тех пор как Шэнь Цзюэ предложил Ю И заключить брак по расчету, пока Ю И еще не дал ответа, помощник Шэнь Цзюэ регулярно связывался с ним. Приглашения следовали одно за другим от имени Шэнь Цзюэ: то романтический ужин при свечах, то поход в кино, а чтобы порадовать Ю И, помощник даже предложил полностью арендовать бар, чтобы Ю И мог как следует повеселиться с друзьями.

Ю И неизменно отказывался, но не наотрез. Скорее, это походило на нерешительность, когда человек никак не может принять решение. Чтобы не позволить Шэнь Цзюэ сделать следующий шаг, ему пока приходилось держать Шэнь Цзюэ на крючке.

Изучая список членов совета директоров, Ю И не мог вычислить людей, которых Шэнь Цзюэ внедрил во внутренние структуры филиалов компании, поэтому оставалось только анализировать подробные досье каждого акционера.

Высшее руководство, переведенное из головного офиса, можно было сразу исключить: эти люди годами работали под началом старейшины, и переманить их на свою сторону без исключительных условий было просто невыносимо.

К тому же Шэнь Цзюэ еще не полностью сосредоточил власть в семье Шэнь в своих руках, а значит, шпионов следовало искать среди тех, кто занимал руководящие посты в самом филиале еще до того, как его поглотила семья Юй.

Таких людей оказалось двое: директор Фу и управляющий Ли. Копать глубже, не будучи сотрудником компании, было слишком сложно, поэтому Ю И оставалось лишь отправить анонимные электронные письма помощнику старейшины, намекнув от имени стороннего наблюдателя, чтобы они провели собственное расследование.

Остальное касалось исключительно дел семьи Юй, и эти заботы не имели ни малейшего отношения к Ю И, которому уготована участь пушечного мяса. Он слишком хорошо знал свой собственный конец, и сделать столько для семьи Юй в рамках изначального сюжета — это уже проявление предельной совести и долга.

Поглощенный расследованием, Ю И чуть было не забыл про запланированную на выходные поездку в провинцию G нагрянуть на съемочную площадку. Поскольку визит должен был продлиться всего несколько дней, он не стал собирать много вещей: несколько сменных комплектов одежды, туалетные принадлежности — и в чемодане еще осталось свободное место.

Линь Цзюньянь забронировал билет на самолет на восемь часов утра в субботу, а уже в половине седьмого стоял внизу под окнами и засыпал Ю И звонками наперебой.

Закончив утренние процедуры, Ю И покати́л чемодан к выходу, стараясь делать это как можно

тише, чтобы не разбудить Шэнь Цзюэ. Хотя у риелторов не бывает выходных, сейчас было всего пол-осьмого, так что он наверняка еще спал...

Катающий чемодан Ю И нос к носу столкнулся с полностью одетым и причесанным Шэнь Цзюэ, только что вышедшим из своей комнаты.

— Доброе утро, — Ю И с облегчением выдохнул, опустил чемодан на пол и поприветствовал соседа.

Шэнь Цзюэ, поправлявший галстук, замер, заметив чемодан:

— Куда это ты собрался? Насколько я помню, учеба еще не началась.

Ю И, все последние дни занятый поисками крысы в компании, совершенно забыл предупредить Шэнь Цзюэ о поездке в провинцию G, и в его душе мгновенно всколыхнулось озорное желание подшутить.

— Да вот, решил, что твоих денег мне не видать, и собрался поискать другую пассию, — с невозможным видом выдал он. — Только вот беда — ты меня прямо с поличным поймал.

Шэнь Цзюэ, казалось, взвешивал в уме степень правдивости этих слов и ничего не отвечал.

Тогда Ю И подбросил еще одну дозу отравы:

— Сам виноват, что денег не занимаешь. Я тут нашел себе нового сожителя — богатого, готового раскошелиться, да еще и возвращать ничего не требует.

На спокойном лице Шэнь Цзюэ пролегла трещинка, и во взгляде Ю И мелькнуло неподдельное изумление. Подобные эмоции у Шэнь Цзюэ доводилось видеть крайне редко: обычно этот человек держался подчеркнуто отстраненно, создавая впечатление, будто его ничто в этом мире не интересует, и источая легкую меланхолию.

Ю И больше не мог сдерживаться — дразнить Шэнь Цзюэ оказалось до безумия весело. Глядя на ошеломленное выражение лица соседа, он согнулся пополам от хохота.

Если бы не трезвонящий телефон, прервавший его веселье, Ю И смеялся бы до скончания веков.

— Шучу я, шучу, еду с другом развеяться в провинцию G, просто из головы вылетело предупредить тебя пару дней назад.

Телефон продолжал надрываться, Линь Цзюньянь торопил вовсю.

Ю И не успевал вдаваться в объяснения с Шэнь Цзюэ: схватив багаж, он бросился к выходу, но у самой двери вдруг замер, обернулся и бросил через плечо:

— Я через пару дней вернусь. И кстати, у меня никого на стороне нет, только ты — единственный сосед, так что спи спокойно.

Захлопывая дверь и вызывая лифт, он так и не увидел, какое выражение появилось на лице Шэнь Цзюэ после этих слов.

В глазах Шэнь Цзюэ мелькнуло смятение — не по отношению к Ю И, а по отношению к самому себе. Вся его привычная невозмутимость рушилась перед Ю И как карточный домик: стоило тому появиться, как все в нем выходило из-под контроля — эмоции, настроение и даже собственный взгляд.

Впервые в жизни идеальный узел на галстукке волновал его меньше, чем Ю И. Забыв закончить сборы, он застыл на месте, а его воротник так и остался небрежно расстегнутым — до сей поры подобного просто не случалось.

Состояние было странным, донельзя странным. Возможно, дело было в том, что в последнее время они слишком много общались, отсюда и такая реакция; стоило им ненадолго разлучиться, как все вернется на круги своя.

Ю И тем временем мчался со своим чемоданом к выходу из подъезда. За Шэнь Цзюэ он был спокоен — дома все будет в полном порядке.

Линь Цзюньянь уже потерял терпение ждать в машине и выскочил наружу. Завидев спускающегося Ю И, он тут же распахнул багажник:

— Братец, ну наконец-то! Ты хоть знаешь, сколько я тут торчу? Едва не пошел тебя наверх разыскивать.

Ю И уложил чемодан:

— Извини, заставил ждать. Совсем вылетело из головы сказать Шэнь Цзюэ насчет поездки в провинцию G, только что ему сообщил.

Усевшись на водительское сиденье и услышав это, Линь Цзюньянь с изумлением уставился на вышедшего из дома названного брата и выпалил:

— Он что, тебя из постели отпустил?

Объявить о поездке в день отъезда, при том что эти двое находились в стадии сладкой парочки, не отлипающей друг от друга... Раз Шэнь Цзюэ позволил его брату в целости и сохранности спуститься вниз, Линь Цзюньянь мог сделать лишь один вывод: Шэнь Цзюэ никакой не мужчина.

Стоявший снаружи машины Ю И не расслышал слов Линь Цзюньяня:

— Чего ты сказал?

Линь Цзюньянь завел мотор:

— Я говорю, нехорошо с твоей стороны поступать так. Как бы ты ни был занят, предупредить Шэнь Цзюэ стоило. Поставил перед фактом, не спросив разрешения. Надеюсь, он не в обиде?

Словосочетание «поставить перед фактом» звучало в контексте их с Шэнь Цзюэ отношений несколько странно, но Ю И списывал все на то, что Линь Цзюньянь вечно путает фразеологизмы из-за своей нелюбви к учебе.

— Вряд ли он обиделся, — неуверенно произнес Ю И. — Я же всего на пару дней развеяться еду.

Будь он на месте соседа, когда другой жилец срывается куда-то без предупреждения, он бы только обрадовался — остаться дома в полном одиночестве и творить что душе угодно.

— Такие люди, как Шэнь Цзюэ, даже если и сердятся, вида не покажут, — изрек Линь Цзюньянь. — Будут молча дуться в тряпочку.

С первого же взгляда на Шэнь Цзюэ он понял, что это скрытный тип с двойным дном, совладать с которым его брату будет ох как непросто.

Вспомнив шутку, брошенную им на пороге, Ю И подумал, что, пожалуй, и вправду переборщил.

Бросив взгляд на погрузившегося в раздумья Ю И, Линь Цзюньянь решил, что счастье в личной жизни старшего брата целиком и полностью зависит от него.

— На обратном пути купи ему подарок. Сделай сюрприз исподтишка, обида сразу испарится, а ваши отношения выйдут на новый уровень.

Слова Линь Цзюньяня возымели действие, сбив Ю И с толку:

— Верно, надо бы прикупить ему сувенир.

Новость о том, что Ю И и Линь Цзюньянь отправляются в провинцию G, дошла и до Шэнь Цзюэ. Линь Цзюньянь выложил пост в соцсетях прямо из аэропорта, который попался на глаза их общим знакомым, и один из них тут же переслал скриншот Шэнь Цзюэ.